

"И это все для третьего курса", - сказал Дамблдор, проводя очередную встречу между собой и преподавателями, чтобы обсудить ежедневный прогресс студентов. Локхарта здесь почему-то не было, и Дамблдор решил, что ему придется поговорить с ним о пропуске встреч, когда он увидит его в следующий раз: "А теперь перейдем ко второму курсу. Кто-нибудь хочет стать первым?"

"Ну, если не считать нескольких мелких споров, мой дом в полном порядке, - улыбнулась Спраут, - что касается моих уроков, я думаю, что Невилл Лонгботтом, вероятно, мой лучший ученик. Мальчик просто естественен, когда дело доходит до предмета, кажется, он действительно любит растения".

"Это замечательно", - улыбнулся Дамблдор.

"Да", - кивнул Флитвик, - "жаль, что мальчик не так уверен в себе на других уроках".

"Действительно, - кивнула Минерва, - его работа по трансфигурации едва проходит, хотя его неуверенность вполне объяснима, когда ему в затылок дышит Августа Лонгботтом. Что касается меня, то мои гриффиндорцы, насколько я могу судить, в порядке. Моя любимица - Гермiona Грейнджер, такая прилежная девочка, всегда задает вопросы и никогда не ведет себя плохо. Что касается моего класса... несмотря на ее усердную работу... мистер Поттер - лучший".

"Правда?" спросил Дамблдор.

"Да, Дамблдор, его работы всегда безупречны, и теперь он все делает невербально".

"Невербально?" Дамблдор поднял бровь.

"Я думала, вы знаете", - нахмурилась МакГонагалл.

"До меня доходили слухи об этом, но я не был уверен, правда ли это". Дамблдор признал, что это правда, потому что в этом году он был очень занят между своими обязанностями главного мага, верховного магловца, директора школы и попытками незаметно найти кого-нибудь, кто мог бы принять Гарри Поттера, чтобы он был свободен от влияния Беллатрисы. Хотя, как только он это сказал, он вспомнил об использовании Гарри беспалочковой и невербальной магии во время нападения на Слизерин, хотя он не думал, что лучше об этом вспоминать.

"О, это определенно правда, - усмехнулся Флитвик, - он делал это весь год, я спросил его, где он этому научился, и он сказал, что прочитал это в книге".

"В книге?" спросил Слизнорт.

"Да, по его собственным словам, он сказал: "Я узнал, что люди могут молча бросать, и я нашел

книгу о том, как это делать, и я ни за что на свете не собираюсь тратить время на изучение латыни только для того, чтобы научиться не использовать ее, когда я стану старше и вы, ребята, наконец-то доберетесь до обучения молчаливому бросанию"".

"В его словах есть смысл", - нахмурился Дамблдор, - "но обычно большинство людей испытывают трудности с этим в столь юном возрасте, вот почему мы ждем, пока они подрастут".

"Это справедливо, Альбус, но юный Гарри далеко не обычный студент", - ответил Слизнорт, - "мальчик сейчас работает на уровне четвертого курса в моем классе".

"Четвертый год?" потрясенно повторила Спраут.

"Да", - гордо кивнул Слизнорт, - "на самом деле, мальчик - прирожденный мастер и уже внес некоторые улучшения в существующие зелья".

"Улучшения?" спросила МакГонагалл.

"О да, мальчик изучил ингредиенты и способы их приготовления, а также их назначение, затем он внес несколько незначительных изменений. Например, зелье, предназначенное для заживления ожогов, обычно готовилось около двух часов, но юному мистеру Поттеру удалось сократить это время до часа и двадцати минут, и его зелье по-прежнему оставалось лучшим. Я задокументировал его изменения в различных зельях и отправил их в Британский комитет по зельям, ожидаю, что завтра они выпустят об этом статью".

"Не в обиду мистеру Поттеру, но почему эти улучшения не были открыты кем-то более опытным и старым?" спросила Спраут.

"Ну, моя дорогая, мы, волшебники, часто ленимся, - пожал плечами Слизнорт, - когда у нас есть что-то, что, по нашему мнению, работает хорошо, мы оставляем все как есть. Я не помню, когда в последний раз у нас появлялось новое изобретение, в магловской среде новые изобретения появляются постоянно, большинство из нас просто довольствуется существующим положением вещей. В любом случае, возвращаясь к мистеру Поттеру, я думаю, если мальчик согласен, мы можем позволить ему сдать экзамены по совам досрочно".

"Гораций, я понимаю ваш энтузиазм, - сказал Дамблдор, - но я не думаю, что это лучший вариант".

"Почему не директор?" Флитвик нахмурился: "На самом деле я собирался предложить мальчику сдать экзамен по чарам досрочно, мальчик неестественно одарен. Он умен, сообразителен и понимает магию старших курсов лучше, чем некоторые из старшекурсников. Мы окажем ему плохую услугу, если будем его задерживать".

"Опять же, я понимаю, но мы не хотим больше изолировать мистера Поттера от его сверстников. Он молод, ему нужно дать немного времени, чтобы насладиться детством".

"Альбус, у мальчика ужасные шрамы, и он ненавидит находиться здесь", - заметил Флитвик, - "Я думаю, он будет наслаждаться своим детством гораздо больше, когда его не будут заставлять приходить в школу в течение десяти месяцев. Если мы разрешим ему брать своих сов и тритонов пораньше, мальчик может поставить рекорд".

"Филиус, мальчику нужно научиться заводить друзей. Этого не произойдет, если мы будем к нему благосклонны".

"Вы двое немного ему благоволите", - согласилась МакГонагалл.

"И это говорит женщина, которая, по слухам, не позволяет ему отвечать на вопросы в нашем классе и игнорирует его, предоставляя отвечать мисс Грейнджер и всем остальным?" Слизнорт выстрелил в ответ, и на ее лице появилось выражение шока: "Я Слизерин, дорогая, я знаю, где и как услышать нужные слухи. Очевидно, у вас обоюдная неприязнь друг к другу, что-то о том, что вы использовали Джеймса и Лили против него".

"Гораций", - сказал Альбус предупреждающим тоном.

"Что?" невинно спросил Гораций.

"Гораций, ты прекрасно знаешь, что..." Альбуса прервал стук в дверь: "Войдите", - сказал он, удивляясь, кто это.

"Я помешал?" Появилась голова Гарри

"Мистер Поттер, у нас совещание", - сказала МакГонагалл.

"Значит, я не помешал? Блестяще", - ярко сказал Гарри, прежде чем пинком распахнуть дверь.

"Мистер Поттер!" МакГонагалл собиралась встать, но остановилась, увидев, как он входит в дверь с Тенью на плече и его палочка направлена на бессознательное тело Локхарта, которое плыло позади него.

"Полагаю, это принадлежит одному из вас", - сказал Гарри, прежде чем щелкнуть палочкой, и тело Локхарта приземлилось на стол директора. Теперь, когда они хорошо рассмотрели его, они заметили, что нижняя часть его ног и правая рука были обожжены, а лицо было в крови и синяках, у него также не хватало нескольких зубов.

"Мистер Поттер! Что это значит?!" МакГонагалл опередила Дамблдора примерно на секунду, все профессора повернулись к тому месту, где должен был находиться Гарри, но обнаружили, что он больше там не стоит. Несколько секунд они оглядывались по сторонам, прежде чем увидели, что он с головой погрузился в камин, обращаясь к кому-то.

"Гарри вздохнул, убирая голову, затем он повернулся, чтобы посмотреть на всех профессоров, которые смотрели на него с шоком на лице: "О, простите, а за пользование камином взимается плата?". Их ответ был прерван вспышкой сети флюу, и в кабинет вошли три аврора: "Вон там", - Гарри указал на Локхарта.

"Мерлин, что ты с ним сделал?!" воскликнул один из авроров.

"Я обжег ему ноги и ударил по лицу", - честно ответил Гарри, - "Думаю, я был очень хорошо сдержан".

"О, милая Моргана, это Локхарт!" сказал другой аврор, присмотревшись. "Это скоро будет на первой полосе, мальчик-который-жил избил Гилдероя Локхарта".

"Просто убедитесь, что они знают меня с хорошей стороны", - прокомментировал Гарри, возвращая внимание к себе, - "А теперь, кто-нибудь из вас собирается взять мои показания в ближайшее время?"

"Хорошо", - сказал самый старший по возрасту аврор, он же главный, - "Вы двое отвезете Локхарта в больницу Святого Мунго, присмотрите за ним и убедитесь, что он не сбежит. Я допрошу мистера Поттера, свяжитесь со мной, если что-то случится".

"Вы поняли, босс". Авроры кивнули и подняли Локхарта, используя амулет левитации.

"Также, возможно, вы захотите проверить между его ног", - предложил Гарри.

"Зачем нам это делать?" спросил ведущий аврор.

"Я был очень раздражен", - ответил Гарри, - "Очень раздражен, а еще у меня есть ноги. Не самое лучшее сочетание", - два других аврора обменялись коротким взглядом, прежде чем увести Локхарта.

"Теперь мистер Поттер", - обратился оставшийся аврор к Гарри.

"Простите, - прервал Дамблдор, - но могу я спросить, что происходит?"

"Вы не знали?" Аврор выглядел удивленным, затем он повернулся к Гарри.

"Это заняло бы слишком много времени, а у меня не хватит терпения объяснять всем дважды", - сказал Гарри.

"Отлично", - аврор повернулся к Дамблдору, - "Мистер Поттер связался с нами и рассказал, что Локхарт пытался его изнасиловать".

"Что?!" Сотрудники были шокированы.

"Ну, он не преуспел", - пожал плечами Гарри, - "вы можете сказать, потому что у него все еще есть яйца... хотя я не могу обещать, что они теперь работают".

"Мистер Поттер, возможно, вам стоит рассказать нам, что произошло", - сказал Дамблдор, хотя это был скорее приказ, чем предложение.

"Я не знал, что вы были аврором?" Гарри поднял бровь

"Я не аврор", - ответил Дамблдор.

"Тогда я не должен тебе ничего говорить".

"Я директор этой школы, - указал Дамблдор, - и когда речь идет о безопасности учеников, я имею право...".

"Ладно, ладно, Мерлин, ты затыкнул", - закатил глаза Гарри, - "в любом случае, я говорю об этом аврору, и если он хочет сказать вам, то хорошо. Пойдемте, мистер аврор", - Гарри сделал жест, и аврор последовал за ним из комнаты.

"Что случилось?" спросил Гарри, садясь рядом с Дельфи за завтраком на следующий день.

"Что это за хрень?!" Дельфи жестом указала на газету в своей руке.

"Это газета, Дельфи, видишь ли, газеты используются для..."

"Я знаю, что такое газета!" Дельфи огрызнулась: "Я имею в виду, почему заголовок гласит: "Гарри Поттер разбил яйца Локхарту во время попытки изнасилования"?"

"Я думаю, это потому, что я разбил ему яйца, когда он пытался меня изнасиловать", - сказал Гарри, накладывая себе на тарелку немного еды, оставив обычную порцию для Шедоу, который прыгнул с его плеча и начал есть.

"Гарри!" Дафна и Трейси сели напротив него "Ты в порядке?!" спросила Дафна.

"Ну, я немного устал, и сегодня понедельник, так что мне придется иметь дело с МакГонагалл, а я этого не жду", - пожал плечами Гарри.

"Гарри! Локхарт пытался изнасиловать тебя!" Трейси воскликнула "А ты ведешь себя так, будто тебя это не беспокоит!"

"Вы видели меня в общей комнате Слизерина, неужели вы думаете, что Локхарт из всех людей будет представлять для меня угрозу?" Гарри посмотрел на них троих, как на идиотов. Трейси и Дафна воспользовались моментом, чтобы посмотреть друг на друга и пообщаться без слов так, как могут только лучшие подруги.

"Справедливо", - сказали они, улыбнулись ему и пошли обратно к столу Слизерина.

"Что на самом деле произошло?" спросила Дельфи.

"Ну... все было так..."

"Вы хотели видеть меня, сэр?" Гарри спросил скучающим голосом, входя в кабинет Локхарта. Он обнаружил, что Локхарт сидит за своим столом и только и делает, что раздает автографы.

"А, Гарри, как раз тот мальчик, которого я хотел видеть", - весело сказал Локхарт, - "присаживайся". Он жестом указал на место напротив себя. Гарри вздохнул и сел.

"Итак... чем я могу вам помочь?" спросил Гарри

"Гарри, в этом году ты не пришел ни на один из моих уроков, кроме первого, - сказал Локхарт, - сначала я подумал, что ты просто нервничаешь из-за присутствия такой знаменитости, как я, но ты все еще не пришел".

"Все очень просто", - сказал Гарри, - "я не хочу посещать ваши уроки".

"Почему бы и нет?" Локхарт, казалось, действительно не мог понять: "Я имею в виду, почему ты не хочешь быть на уроке со мной? Ведь со мной все в порядке?".

"У меня есть список под кроватью, хочешь, я принесу его тебе?" спросил Гарри, и он говорил серьезно, его список на данный момент достиг девяноста девяти пунктов.

"О, такой шутник", - засмеялся Локхарт, - "ты меня любишь, я вижу".

"Сэр, вы когда-нибудь слышали о конструктивной критике?" спросил Гарри

"Да" Локхарт кивнул

"Да, это используют люди, которые хотят быть милыми, у меня таких проблем нет, поэтому я скажу вам, что я думаю о ваших уроках. Я думаю, что они глупы, как тролль, и полезны, как кусачки для ногтей для человека без конечностей. Вы ничему не учите, это просто довольно унылая попытка заставить студентов покупать ваши книги. Хуже всего то, что ты совершенно не тонко чувствуешь это, а еще ты ни черта не умеешь преподавать, и я умел колдовать лучше тебя еще до того, как пришел в эту чертову школу".

"Н...сейчас, Гарри", - заикнулся Локхарт в шоке от довольно грубых слов этого человека, - "да ладно, я...я имею в виду, мы оба знаменитости, оба любимы британской нацией и многими другими. Мы могли бы работать вместе, действительно повысить нашу славу. Только подумайте, сколько денег и льгот мы могли бы получить".

"Без всякого уважения, я скорее поцелую скунса по-французски на глазах у его жены, чем буду работать с вами. А теперь прошу меня извинить".

"Думаю, нет" Локхарт вытащил свою палочку.

"О? И что ты собираешься делать?" Гарри спросил с некоторым весельем: "Давай, Локхарт, я дам тебе один бесплатный выстрел, лучше сделай так, чтобы он был засчитан".

"О, я сделаю", уверенно сказал Локхарт, он выстрелил заклинанием в кресло, в котором сидел Гарри, и Гарри обнаружил, что его руки и ноги привязаны к рукам и ножкам кресла "Тебе это нравится? Это специальное кресло, которое я получил во время путешествия по Германии".

"Это было в той истории, где ты отбивался от пещеры огненных демонов?" спросил Гарри, ни капельки не испугавшись.

"Вы читали мои книги?" Локхарт моргнул.

"Да, время от времени мне нужно посмеяться", - ответил Гарри, - "ошибки в преимственности не давали мне спать по ночам. Нет, я прочитал несколько ваших книг, надеясь, что хотя бы одна из них будет хорошей, но после того, как я понял, что все они одинаково дерьмовые, я просто использовал их для разведения костров и вытирания задницы". Локхарт слегка зарычал, но Гарри продолжил: "К тому же это совершенно нереально, такой человек, как ты, не может сражаться с вампирами и оборотнями и избегать пыток. Нет, нет, ты слишком чист. Слишком счастливый и светлый, чтобы быть кем-то, кто сражался с монстрами и злодеями".

"Ты очень умный Гарри", - сказал Локхарт, вставая и переходя на другую сторону стола, - "неудивительно, что ты был в Рейвенкло, моем старом доме, ты знал об этом?".

"А теперь мне плохо", - простонал Гарри, - "надеюсь, Мерлин, что комната, в которой я сплю, никогда не была твоей, потому что я бы ее сжег".

"Ты прав Гарри, я не совершал этих подвигов. Я не самый искусный в магии", - признался Локхарт.

"Самый искусный? Ты еще даже не достиг "мастерства"".

"Но единственное, что я могу делать", - Локхарт решил проигнорировать Гарри, - "это чары памяти".

"О", - сказал Гарри, когда его осенило.

"А, я вижу, ты разобрался. Да, это было нелегко, мне пришлось выследить этих людей, узнать их истории и заставить их забыть об этом".

"Ха", - засмеялся Гарри, - "о, милая Моргана, у Грейнджер будет срыв, когда она услышит об этом".

"К счастью, она этого не сделает", - ответил Локхарт, поднимая палочку, - "Я собираюсь лишить тебя этого знания... хотя... я не думаю, что должен делать это прямо сейчас". Локхарт положил палочку на стол: "Знаешь, Гарри, ты довольно привлекательный парень".

"Прошу прощения?" Гарри тут же перестал смеяться и попытался осмыслить то, что только что услышал.

"О, это правда, уверяю тебя. У тебя хороший образ "плохого парня", плюс, если добавить мозги, и многие люди находят шрамы привлекательными. Вы также молоды, полны энергии, как я полагаю. А если честно, у меня ее не было месяцами", - Локхарт положил правую руку на ногу Гарри.

"Вы делаете то, о чем я думаю?" Гарри с недоверием посмотрел на Локхарта.

"Тише, Гарри", - прошептал Локхарт, его рука медленно двинулась вверх по ноге Гарри, - "ты был очень непослушным мальчиком, я думаю, что должен наказать тебя".

"Простите меня, но... на хрена?!"

"И как только я закончу", - рука Локхарта схватила пояс Гарри, - "возможно, мне стоит увидеть твоего друга, Дельфи".

"Что?" спросил Гарри, его лицо стало пустым.

"Такая красивая девушка", - улыбнулся Локхарт, - "прекрасные светлые волосы и голубые кончики, просто великолепно".

"Мистер Локхарт", - сказал Гарри спокойным голосом.

"Да?" Локхарт поднял глаза.

"Посмотрите на свою руку", - сказал Гарри, и Локхарт сделал это, - "а теперь посмотрите на меня", - Локхарт сделал это снова, - "а теперь посмотрите на свою руку, а потом на меня, я не ваша рука, я в бешенстве". Теперь последний вопрос, знаешь ли ты, что я делаю с такими, как ты?"

"Нет, что?"

"Сжигаю", - Гарри лукаво улыбнулся.

Локхарт уже собирался ответить, когда почувствовал, как что-то схватило его за руку, он посмотрел вниз и увидел, что Гарри каким-то образом удалось освободить обе его руки так, что он не заметил, и его левая рука схватилась за правую Локхарта, в то время как правая Гарри потянулась к его собственной палочке. Гарри ударил Локхарта головой прямо в нос, отчего тот попятился назад, а его руки поднялись к сломанному носу. Гарри убрал свою палочку, Локхарт потянулся правой рукой к своей палочке, но струя пламени обожгла его руку и палочку.

Локхарт закричал от боли, когда Гарри с помощью своей палочки освободился от кресла, Локхарт попытался бежать, но упал на пол от еще большей боли, когда пламя начало атаковать нижнюю половину его ног. Гарри небрежно подошел и топнул левой ногой Локхарта, вызвав неопишемую агонию у мужчины. Гарри выпустил из своей палочки несколько веревок, и они связали верхнюю половину тела Локхарта.

"Итак, - сказал Гарри, потушив пламя и на Локхарте, и на столе, а затем положил свою палочку на не обгоревшую часть стола, - ты собирался изнасиловать меня, а затем Дельфи?" голос Гарри был вымышленно спокоен.

"Нет! Нет, не собирался!" Локхарт собирался продолжить, но вдруг обнаружил, что нога Гарри врезалась ему между ног.

"Я уверен", - сухо сказал Гарри, прежде чем пнуть его снова, несколько раз на самом деле.

"С... прекрати..." Локхарт всхлипнул: "Пожалуйста, прекратите!"

"Продолжать? Если ты так говоришь" Гарри пнул его еще три раза, он медленно сделал несколько шагов вперед и проверил веревки, которыми был связан Локхарт. Они показались ему в порядке, Гарри подошел к столу и взял стопку книг: "Смотрите... работы Гилдероя Локхарта, у нас есть то время, когда вы думали, что йети... скучным", - сказал Гарри, бросив первую книгу, и она отскочила от лица Локхарта. "Вот твои приключения с вампирами", - Гарри бросил вторую книгу, и на этот раз она попала Локхарту в лицо. "А вот твои приключения со злыми духами Помпей", - Гарри швырнул книгу в Локхарта, попав ему в разбитый нос. Гарри рассмеялся, швырнув в Локхарта еще несколько книг.

"П...пожалуйста, Г...Гарри...п...п...п...пожалуйста, прекрати!" взмолился Локхарт.

"Ты хочешь, чтобы я остановился?" Гарри спросил, Локхарт быстро кивнул: "Хм, тогда мне лучше поторопиться" Гарри подошел и поставил свое левое колено на грудь Локхарта, затем ударил его по лицу: "Это будет больно, Локхарт, ты будешь жить, я обещаю... но ты не будешь прежним, когда я закончу" Гарри ударил его снова. Гарри начал осыпать лицо Локхарта ударами, и к тому времени, когда он закончил, трудно было найти на лице Локхарта место, которое не было бы повреждено.

Гарри вытер кровь с мантии Локхарта, затем взял свою собственную палочку и избавился от нее.

"Чертов идиот", - выругался Гарри под нос и направил палочку на Локхарта: "Забвение".

"Я не могу в это поверить", - Дельфи закрыла рот руками, так как слезы наполнили ее глаза, как только Гарри закончил, - "он собирался сделать это со мной?".

"Да", - сказал Гарри после глубокого вдоха.

"И ты остановил его? Ради меня?"

"Ради нас обоих... но да, ради тебя. Может быть, ты меня часто раздражаешь, но я забочусь о тебе, ты мне как младшая сестра Дел".

"О, Гарри!" Она обняла его сбоку и начала плакать в его плечо.

"О... кей... слезы... не знаю, как с этим справиться", - сказал себе Гарри, осторожно положил руку на плечо Дельфи и подождал несколько мгновений, пока она закончит.

"Т... спасибо", - сказала она, отпустив его.

"В любое время, Дел", - сказал Гарри<sup>7</sup>

"У тебя ведь нет проблем?" спросила Дельфи, вытирая глаза.

"Нет, потому что я удалил из его памяти ту часть, где я избивал Локхарта", - ответил Гарри.  
"Что касается всех остальных, включая Локхарта, то я сбежал, мы с Локхартом устроили мини-дуэль, и Локхарт не помнит многого из этого, потому что он ударился головой. Со мной все будет в порядке, потому что его память отшибло, а меня нельзя допросить под веритасерумом, потому что я несовершеннолетний, а суды не любят использовать задумчивые воспоминания. Так что, что касается всех остальных, я не просто так сказал, что без необходимости избил его".

"Эй, если я веду себя глупо, это не значит, что я не знаю, когда нужно быть умным", - ответила Дельфи, - "кроме того, по-моему, ты здесь хороший парень, я знаю, что ты сдерживался с Локхартом".

"Ну да... очевидно, убийство идиотов незаконно", - пожал плечами Гарри в стиле "что поделаешь?".

"Разочаровывает", - нахмурилась Дельфи, - "хотя я очень рада, что это так, потому что было бы гораздо больше трупов".

"Да, но я..." Гарри остановился и задумался на несколько секунд: "Ладно, справедливо".

"Дамблдор!" крикнул голос, все в зале повернулись, чтобы увидеть собрание родителей, включая Беллатрису, идущих к директору.

"Черт!" Глаза Дельфи расширились

"Быстро!" Гарри поднялся на ноги и потянул Дельфи вверх: "Они могут задавать тебе вопросы".

"С чего бы им это делать? Меня там даже не было"

"Ты мой друг, и они могут заподозрить меня в том, что я тебе что-то рассказал, или спросить тебя о Локхарте, а теперь поторопись, нам нужно быстро пойти и разобраться в наших долбанных историях, чтобы ты знал, что им сказать, когда они спросят, что ты знаешь".

"Ты права", - кивнула Дельфи, и они побежали, хотя Гарри остановился и быстро вернулся за Тенью и немного еды для себя, он ведь еще не ел.

<http://tl.rulate.ru/book/91652/2952732>